

Глава 74: Путь Фан Юйцин

Сюй Тиншэн и Фан Юйцин подошли ближе, останавливаясь рядом с Чжун Вушэнем, после чего они заглянули в комнату...

Несколько секунд спустя Фан Юйцин отвернулся и молча ушел. Сюй Тиншэн попытался ухватить его, но так и не смог.

Фан Юйцин молча подобрал бейсбольную битку, которую он изначально оставил на полу. Беззвучно, не произнося звука, он поднял ее и... безостановочно избивал ею трех мужчин по ногам и телам.

Звуки ломающихся костей звучали вместе с мучительными воплями... Тем не менее, это не вызывало никакого страха, скорее музыка для ушей.

Даже Ли Линлин не закрывала глаза или отворачивалась, просто стояла и наблюдала за всем.

“Братец Чжун, останови его”, - попросил Сюй Тиншэн с дрожащим голосом.

Дрожь была вызвана яростью. Тем не менее, Сюй Тиншэн напомнил себе, что ему просто нужно было сохранять самообладание.

Чжун Вушэн тоже вышел из комнаты. Он немного поколебался, но в конце концов все еще решительно схватил Фан Юйцина, который не мог полностью контролировать свои эмоции.

Был определенный период времени в предыдущей жизни Сюй Тиншэня, когда он постоянно видел несколько случаев в новостях, в которых женщин держали взаперти или порабощали. В то время он чувствовал себя в ярости, когда слушал о таких вещах, в конце концов, это были инциденты, полностью отделенные от его повседневной жизни...

Теперь, однако, такой инцидент произошел прямо перед глазами Сюй Тиншэня.

Это было даже в той степени, что Ли Линлин, с которым он был хорошо знаком, почти стала жертвой такого рода преступления.

В комнате, кроме мальчика, все еще находились еще две пары глаз, которые смотрели на него. Один из взглядов был ошеломлен, в то время как другой страдал от страха.

“Не бойтесь, мы здесь, чтобы спасти вас... полиция будет здесь в ближайшее время”, сказал Сюй Тиншэн настолько нежно, как только мог.

Только после того, как он это сказал, один из этих двух людей находящийся в комнате начал плакать.

Они оба были женщинами. Той, которая в настоящее время плакала и кивала, казалось, было за тридцать, а другой, возможно, было 14 или 15 лет. Оба они были полностью обнажены, когда их руки и ноги были привязаны, а рты наклеены лентой, во время плача, только легкий звук раздавался из губ первой женщины.

На полу под ними все было покрыто грязью, но они просто сидели там, потому что совершенно не могли двигаться.

Их тела были покрыты ранами. Некоторые из них были от физических ударов и битья. Некоторые из них были от разрезов или проколов, вызванные острыми предметами.

Некоторые... были укусами от зубов. Некоторые из этих ран уже зажили с остатками только шрамов, а другие все еще кровоточили.

Те раны, которые уже зажили, говорили о том, что они, возможно, были заключены здесь в течение очень долгого времени.

Все еще сохраняя свое здравомыслие, женщина в тридцати годах плакала, понимая, что произошло. Тем не менее, эта молодая 14 или 15-летняя девушка уже совсем онемела, когда она посмотрела на Сюй Тиншэна на мгновение, прежде чем снова взглянуть на пол, ее тело полностью опиралось на тело взрослой женщины.

Для нее шок был, пожалуй, лучшим средством спасения.

Было три преступника, и в доме было две женщины. Возможно, Ли Линлин была их конечной целью... Если бы трио Сюй Тиншэна не появилось сегодня, возможно, преступники придумали бы способ перевезти женщин и уехать из района, направиться в гущу горы или старую деревню, или что-то подобное. Если бы это случилось...

Для полицейских оставалось бы только расследовать личность мальчика. Сюй Тиншэн почувствовал, что те, кто в комнате, скорее всего, мать и ее двое детей, но все это уже не важно.

“Отпусти меня! Я только размажу им руки и ноги!” Фан Юйцин взревел, борясь с яростью.

Держа его на месте, Чжун Вушэн повернулся и посмотрел на Сюй Тиншэна. Увидев кивок последнего, отпустил парня из своей хватки. По выражению на его лице было очевидно, что он давно хотел это сделать.

Фан Юйцин продолжал бить снова и снова, снова и снова...

Ломающиеся кости и мучительные вопли - эта сладкая музыка снова раздалась.

.....

Фан Юйцин продолжал заниматься своим делом, пока не получил звонок своего кузена.

Кузен Фан Юйцина уже прибыл в пригород со своими людьми.

“Мы находимся в блоке 11, на 7-м этаже. Теперь все в порядке, но ситуация немного сложная. Подходите и посмотрите сначала,” - сказал Фан Юйцин в телефон.

После того, как он повесил трубку, Сюй Тиншэн спросил его: “Какая позиция у твоего кузена? Он отвечает за тех, кого привел сюда?”

“Вице отряда. Я думаю.”

“Ладно. Теперь я расскажу тебе две вещи, которые ты должен будешь сказать своему двоюродному брату позже. Во-первых, об этом инциденте могут сообщить в СМИ после этого. Напомни своему двоюродному брату, чтобы защитить неприкосновенность частной жизни жертв, не раскрывая никакой информации, которая могла бы привести к каким-либо догадкам. Они особенно не должны упоминать репетитора, наш университет и нас...”

Глядя на Ли Линлин, которая все еще находилась в объятиях Старика Вая, Фан Юйцин кивнул: “Я понимаю”.

“Во-вторых, их травмы”, Сюй Тиншэн указал на трех лежавших мужчин, прежде чем продолжить: “Ушибы на них были еще до того, как мы ворвались и бились с ними... не говори, что тебя ничего не пугает или то, что ты в состоянии подавить этот вопрос. Мы с Братом Чжуном не хотим попадать в беду, и я не хочу, чтобы ты тоже попадал в неприятности”.

Фан Юйцин кивнул, прежде чем спросить: “Хорошо... ты знаешь закон?... Достаточно ли их действий для смертной казни?”

Сюй Тиншэн также яростно желал, чтобы эти три зверя были мертвы, но это не соответствовало воспоминаниям его предыдущей жизни... Он покачал головой и сказал: “Можешь спросить об этом своего кузена позже”.

Вскоре после этого двоюродный брат Фан Юйцин прибыл на место со своими людьми.

Фан Юйцин отодвинул своего кузена в сторону и поговорил с ним, сообщив ему, что только что сказал ему Сюй Тиншэн.

Сюй Тиншэн увидел убийство в глазах двух женщин-полицейских, которые смотрели на трех преступников.

“Они наверняка не примут этого”.

.....

Старик Вай и Ли Линлин были отправлены в больницу. Когда Сюй Тиншэн, Фан Юйцин и Чжун Вушэн закончили давать свои заявления в штаб-квартире отряда полиции, наступило уже утро следующего дня. Фан Юйцин уехал, отправив Сюй Тиншэня и Чжун Вушэня обратно в резиденцию на берегу реки.

В конце концов, он не уехал, оставаясь на месте Сюй Тиншэня.

Сюй Тиншэн лег на постель лицом, и не мог долгое время уснуть.

Фан Юйцин пришел и постучал в дверь.

После входа он сказал: “Сюй Тиншэн, я не могу уснуть”.

Сюй Тиншэн знал, что этот инцидент, возможно, повлиял на Фан Юйцина гораздо сильнее, чем на него самого, потому что условия, в которых они выросли и жили, были, в конце концов, разными. До сегодняшнего вечера величайшие вещи, связанные с Фан Юйцинем, заключались в том, как он должен был тратить свое время, как он мог бы придать ей немного вкуса...

“Я не предполагал, что в один прекрасный день смогу столкнуться с правосудием и со справедливостью... понимаешь, что я имею в виду? Сюй Тиншэн, я знаю, что я не Супермен или Бэтмен... Тем не менее, я никогда не хочу быть таким же беспомощным, как сегодня”, - сказал Фан Юйцин, сидя на стуле, закуривая сигарету.

“Мой кузен мог считаться редкостью в нашей семье. Для него было много путей, множество великолепных путей, которые он мог выбрать... но он выбрал самый трудный... Потому что он решил войти в полицейский отряд, его родители почти отрезали ему все связи”.

Сюй Тиншэн мог смутно понимать Фан Юйцина. Раньше он читал одну, возможно, необоснованную статью. Там говорилось, что, хотя средняя продолжительность жизни людей в

их стране уже достигла 70 лет, средняя продолжительность жизни сотрудников отряда полиции, по-видимому, составляло всего около 40.

“Теперь я хочу идти по тому же пути, что и он”, - сказал Фан Юйцин.

Сюй Тиншэн ничего не сказал. Он знал, что Фан Юйцин на самом деле не нуждался в каком-либо мнении или совете от него. Он просто размышлял о своей жизни до этих пор и о своей жизни после этого; пришел сюда, в поисках Сюй Тиншэня и с желанием поговорить с ним... на самом деле это было просто возможностью завести монолог с самим собой.

Сюй Тиншэн не знал, какую жизнь прожил бы Фан Юйцин, если бы он не появился. Может быть, он провел бы ее не спеша; может быть, он взлетел бы на большие высоты. Тем не менее, как бы то ни было, это определенно не было похоже на то, к чему он стремился сейчас.

Сюй Тиншэн не мог даже правильно судить, могла ли быть эта ситуация лучше или хуже.

Со взмахом крыльев бабочки изменился и жизненный путь Фан Юйциня.

<http://tl.rulate.ru/book/7355/300776>